

«Свидание в Шиноне». Опыт реконструкции*

Традиционное представление о первой встрече Жанны д'Арк и Карла VII сложилось очень давно. Эта версия событий присутствует уже в самых первых биографиях Жанны. В частности, именно так описывает «свидание в Шиноне» Эдмон Рише¹. Хотя его исследование было опубликовано в начале XX в., оно было хорошо известно и до того. Его использовал, к примеру, Лангле дю Фреснуа, не упоминая, правда, имени автора².

* «Казус» снова обращается к научному наследию Владимира Ильича Райцеса (1928-1995), прекрасного медиевиста-франковеда и нашего первого – в прямом и переносном смысле – специалиста по истории Жанны д'Арк. В свое время мы напечатали незавершенную статью В.И.Райцеса ««Пастушка из Домреми»: генезис и семантика образа», сохранившуюся в архиве ученого и переданную нам его вдовой С.Л.Абрамович («Казус. Индивидуальное и уникальное в истории». М., 1997. С. 251—264).

На этот раз мы публикуем перевод доклада, сделанного В.И.Райцесом весной 1989 г. в Орлеане, в Центре Жанны д'Арк: «В Орлеане в переполненном зале он прочел лекцию, посвященную первому свиданию Жанны с дофином: в ней он задался целью воссоздать истинные обстоятельства исторической встречи, состоявшейся весной 1429 г. в Шиноне. На основании скрупулезного анализа источников он доказывал ошибочность хрестоматийных представлений об этом событии, прочно укоренившихся в сознании французов. Лекция вызвала живейший интерес, хотя и шокировала часть публики. Она была опубликована в очередном выпуске Бюллетеня Центра Жанны д'Арк». (Абрамович С.Л. Владимир Ильич Райцес. Памятные записки // Средние Века. М., 1997. Вып. 60. С. 360).

Перевод выполнен по изданию: *Raytces V. La première entrevue de Jeanne d'Arc et de Charles VII à Chinon. Essai de reconstitution d'un fait historique // Bulletin de l'Association des amis du Centre Jeanne d'Arc. 1989. N 13. P. 7-17.* Перевод публикуется с любезного разрешения Франсуазы Мишо-Фрежавиль (Françoise Michaud-Fréjaville), директора Центра Жанны д'Арк в Орлеане, и Оливье Бузи (Olivier Bouzy), редактора Бюллетеня и заместителя директора Центра Жанны д'Арк. При подготовке настоящей публикации был использован французский текст доклада. Перевод был сверен с книгой В.И.Райцеса «Жанна д'Арк. Факты, легенды, гипотезы» (Л., 1982), где частично обсуждался вопрос о первой встрече Жанны с дофином. В докладе этот сюжет рассмотрен значительно подробнее, с привлечением дополнительных источников и новейшей тогда литературы.

Доклад В.И.Райцеса до сих пор сохраняет свою актуальность и вызывает интерес исследователей. Об этом свидетельствует, в частности, письмо Оливье Бузи переводчику от 18 января 2002 г.: «Основная масса присутствовавших на докладе историков была удивлена и шокирована заявлениями г-на Райцеса, который настаивал, что традиционный для Франции рассказ о той встрече является ложным и был создан в значительной степени на основании более поздних версий данного события. Я и сейчас вспоминаю об этом докладе как об откровении, со всей ясностью показавшем, сколько еще предстоит сделать, чтобы написать историю Жанны д'Арк. Воспоминание о встрече с г-ном Райцесом и теперь направляет меня в моих собственных исследованиях».

До последнего времени эта версия событий ни разу не подвергалась сколько-нибудь существенному пересмотру. Согласно ей, встреча дофина и Жанны произошла в присутствии всего двора. Был уже поздний вечер, когда граф Вандомский ввел девушку в большой зал, заполненный придворными. Здесь собралось более 300 человек. Ярko горели 50 факелов. В письме, отправленном из Сент-Катрин-де-Фьербуа, Жанна сообщала, что сама узнает Карла среди прочих присутствующих. Так в Шиноне родилась идея подвергнуть ее испытанию: дофин должен был смешаться с толпой придворных, а Жанне указали бы сперва на одного, потом на другого, каждый раз утверждая, что это и есть король. Однако девушка сразу узнала Карла. Она обняла его колени и произнесла: «Благородный дофин, меня зовут Жанна-Дева. Меня прислал Господь, чтобы помочь королевству и короновать вас в Реймсе». Ее слова произвели на всех присутствующих, и в первую очередь на самого Карла, сильнейшее впечатление. Затем она сказала, что Карл является сыном короля и истинным наследником престола. После этого дофин отвел ее в сторону и довольно долго беседовал с ней наедине. О чем они говорили, осталось тайной. Жанна навсегда сохранила «королевский секрет», и все попытки руанских судей выяснить, в чем он заключался, оказались тщетными. Однако присутствовавшие при этом разговоре придворные заметили, что Карл буквально сиял от счастья, чего с ним почти не случалось.

Таково вкратце «классическое» описание «свидания в Шиноне», одной из самых знаменитых сцен в истории Жанны д'Арк (а может быть, и во всей французской истории). Именно так она представлена в многочисленных исследованиях, в школьных учебниках, на картинах и барельефах известных художников. Именно так ее помнят тысячи людей во всех уголках мира.

Вот как, к примеру, описана она в книге Эммануэля Бурассена, одна из глав которой носит соответствующее название «Шинон, первое чудо»:

«В огромном зале шумела многочисленная толпа. Пятьдесят факелов и свечей яркого воска отбрасывали дрожащий свет на лица трехсот шевалье, теснившихся вдоль прохода, по которому шла Дева. Жанна не позволила смутить себя ничем: ни любопытством и презрением, которые были написаны на лицах улыбающихся придворных дам в белоснежных льняных чепчиках и расшитых жемчугом головных уборах, ни язвительными замечаниями сеньоров и шевалье, ни подозрительными взглядами, которыми окидывали ее клирики...

Похоже, что король, желая испытать вновь прибывшую, постарался одеться проще, чем его придворные, и спрятался за их спинами. Многие из них пытались обмануть девушку, притворившись королем и, без сомнения, испытывая удовольствие от этой жестокой игры. Но она, растолкав толпу, подошла прямо к Карлу VII, как будто знала его всю жизнь...»³!

Это, взятое наугад описание «первого чуда» Жанны д'Арк весьма показательно. Сходным образом встреча с дофином представлена в большинстве посвященных Жанне д'Арк работ. Иногда, как в произведении Анатоля Франса⁴, эта сцена оказывается приукрашенной самыми невероятными подробностями. Иногда, как в работе Г.Анота⁵, она описывается сухо и лаконично. Но даже если эти описания и различаются в деталях, суть их всегда одна и та же. Практически все историки указывают на публичный характер аудиенции, на опознание Жанной дофина среди его придворных и на «королевский секрет», раскрытый Жанной.

В последнее время некоторые исследователи высказывали сомнения относительно этой версии событий. Наиболее обоснованными являются работы Жака Кордые и Клода Дезама, касающиеся опознания дофина и «королевского секрета»⁶. Тем не менее эти авторы не ставят под вопрос версию о публичном характере аудиенции, которая даже в самых новых работах описана по той же схеме, что и в работах двухсотлетней давности. Однако весь этот эпизод нуждается в переосмыслении.

Начнем с главного – с предположения о том, что Жанна была принята Карлом VII в торжественной обстановке, в присутствии многочисленной свиты. Согласно традиционной версии, именно эта особенность «свидания в Шиноне» является самой важной. Практически во всех биографиях Жанны, даже в самой последней⁷, можно встретить упоминание о зале, освещенном 50 факелами и заполненном множеством настороженных и любопытных придворных. Их число также никогда не меняется – обычно называют более 300 человек.

Но вот что любопытно. Ни одна из хроник, в которых упомянуто это событие, не называет точной цифры присутствующих. Более того, ни одна из них не говорит и о том, что их было много, хотя сама встреча Жанны с дофином описывается достаточно подробно. Эта особенность идет вразрез с обычной для средневековых хронистов склонностью к преувеличению.

Мы не найдем никаких указаний на сей счет и в материалах процесса реабилитации. О встрече Жанны с дофином упоминают в своих показаниях два очевидца событий. Еще несколько человек рассказывают о том, что слышали от других, однако никто из этих людей не говорит, что Карл принял девушку в присутствии многочисленных придворных.

В письмах Персеваля де Буленвилье и Алена Шартье, отправленных иностранным государям после побед на берегах Луары, мы также не встречаем никаких упоминаний о публичном характере встречи. Это тем более важно, поскольку советники Карла уделяли особое внимание обстоятельствам приезда Жанны в Шинон.

Существует лишь один документ, на основании которого могла появиться традиционная версия произошедших в Шиноне событий. Речь идет о собственных показаниях Жанны, данных ею 27 февраля 1431 г., на ее четвертом публичном допросе. Однако, используя в своих построениях хорошо всем известную цитату из показаний Жанны, исследователи, насколько я знаю, уделили недостаточно внимания двум важным обстоятельствам – общему контексту допроса, из материалов которого

были заимствованы эти количественные данные, и специфическому термину, использованному Жанной. Рассмотрим эти показания подробнее:

« Будучи спрошенной, был ли там свет, когда она увидела «голос», который явился ей:

Она ответила, что там было много света, что он шел со всех сторон, и что так и должно было быть. Она также сказала следователю, что весь этот свет до нее не доходил.

Будучи спрошенной, был ли ангел над головой ее короля, когда она увидела его впервые:

Она ответила: «Пресвятая Дева! Если он и был там, я не знаю и не видела его».

Будучи спрошенной, был ли там свет:

Она ответила: что там было более трехсот шевалье и пятьдесят факелов, не считая небесного света. И редко мне были откровения, когда бы не было света»⁸.

Как мы видим, главным сюжетом допроса Жанны в данном случае была вовсе не ее первая встреча с дофином. Речь шла об «откровениях». Тема аудиенции была затронута лишь косвенно, в связи с вопросом о небесном свете. Особенно следует отметить, что Жанна говорит здесь не о трехстах присутствующих на этой встрече, но о 300 шевалье, хотя на торжественном приеме должны были быть также высокопоставленные королевские чиновники, прелаты и придворные дамы. Жанна, целый год проведенная в военных кампаниях, прекрасно разбиралась в том, кто такой шевалье. Она доказывает это, говоря о своих спутниках из Вокулера и называя одного из них «шевалье», а другого – «экюйе»⁹. В свете последних исследований по истории французского рыцарства XV в. и особенно работ Филиппа Контамина, выражение «более трехсот шевалье» выглядит нереальным, их число здесь явно преувеличено¹⁰.

Не следует ли из этого, что образ залитого земным и небесным светом пространства, в котором пребывали король, Жанна-Дева и «более

трехсот шевалье», не является описанием реально произошедшего события? Скорее, мы имеем дело с видением визионерки, испытавшей в тот момент некий мистический экстаз. В этом отрывке Жанна, вопреки собственной привычке, рассказывает судьям об одном из своих «откровений». И она говорит об этом совершенно ясно: в ответ на вопрос о встрече с королем она упоминает, что почти все ее «откровения» сопровождалось светом.

В связи с этим на память приходит эпизод, рассказанный Жаном д'Олоном на процессе реабилитации. Он вспоминает об осаде Сен-Пьерле-Мутье в ноябре 1429 г. Первая атака французов была отбита, и армия начала отступление:

«[И] в этот час он, кто говорит, будучи раненным стрелой в пятку, так сильно, что не мог без посторонней помощи ни стоять, ни идти, увидел, что упомянутая Дева осталась на месте, в сопровождении всего горстки своих сторонников. И боясь, что нечто недостойное может с ней случиться, он вскочил на лошадь и немедленно отправился к ней. Он спросил ее, что она делает здесь одна и почему она не отступает, как все остальные. Она же, сняв с головы салат (плоскую каску. –*О.Т.*), ответила ему, что она вовсе не одинока и что у нее есть еще 50 тыс. воинов и что она не уйдет отсюда, пока не возьмет этот город.

И сказал он, кто говорит, что в это время с ней находилось не более четырех или пяти человек и что он знает это точно, а также и другие, кто видел ее там...»¹¹.

Присутствие 300 шевалье в зале замка Шинона относится к явлениям того же рода, что и наличие 50 тыс. воинов под стенами Сен-Пьерле-Мутье. Что же касается свидетельства Жанны о ее первой встрече с Карлом VII, оно, безусловно, имеет для нас большое значение. В первую очередь потому, что позволяет понять личность и внутренний мир героини. Однако ко всем рассказам Жанны о ее отношениях с дофином следует относиться с большой осторожностью, поскольку очень часто они содержат элемент мистики.

Таким образом, гипотеза о том, что Жанна была удостоена торжественного приема и ее встреча с дофином прошла в присутствии многочисленных придворных, должна быть, по-видимому, зачислена в разряд историографических легенд. Очевидно, что подобная трактовка событий не была результатом одних лишь неверно интерпретированных показаний самой Жанны, которые были поняты слишком буквально (с той разницей, что 300 воображаемых шевалье превратились в 300 придворных). Скорее всего, влияние оказала и определенная ретроспекция. На восприятие встречи Жанны с дофином наложила свой отпечаток посмертная слава нашей героини. Зная, *кого* принимал у себя Карл и *каковы* были результаты этой встречи, историки, вольно или невольно, преувеличивали ее значение.

Однако сам Карл не мог тогда знать, что принимает у себя будущую спасительницу Франции. С большим трудом позволил он уговорить себя выслушать эту женщину, заявлявшую, что послана к нему Богом. Он согласился, скрепя сердце, встретиться с ней, но у него не было ни малейшего намерения превращать эту встречу в публичное действо. Напротив, все это предприятие изначально требовало с его стороны большой осторожности, поскольку никто не мог сказать с уверенностью, кто эта женщина. А вдруг это происки Дьявола? Ведь не случайно уже после аудиенции Жанну в течении трех недель допрашивала специальная комиссия в Пуатье. И только после вынесения официального вердикта двор признал миссию Жанны.

По всей видимости, дофин принял Жанну в присутствии всего нескольких приближенных к нему лиц. С большой долей вероятности можно предположить, что там собрались в основном члены королевского совета, которые изначально решали, стоит ли проводить такую встречу. Как мы знаем из работ Огюста Вале де Виривия и недавней статьи Пьера-Роже Госсена, при Карле VII совет насчитывал не более 20 человек¹². Однако в момент приезда в Шинон Жанны д'Арк некоторые отсутствовали (например, герцог Алансонский, Бастард Орлеанский,

коннетабль де Ришмон). С другой стороны, следует включить в число присутствующих королевского врача (показаниями которого мы располагаем) и личную охрану дофина. Полагаю, что таким образом мы не намного ошибемся, если предположим, что при встрече Карла с Жанной присутствовали 25-30 человек.

Однако, если это число уменьшается практически в 10 раз по сравнению с традиционной версией событий, то и наиболее зрелищный эпизод этой встречи, а именно опознание Жанной дофина, выглядит теперь совершенно иначе. Одно дело было найти его в огромной толпе придворных, и совсем другое – выделить из относительно небольшого числа людей, откуда сразу можно было исключить прелатов и людей преклонного возраста.

И, тем не менее, даже в таком «упрощенном» варианте этот эпизод таит в себе массу загадок. В традиционных исследованиях опознание дофина описывается как некое испытание, которому была подвергнута Жанна д'Арк. Карл смешался с толпой придворных, которые всячески пытались ввести девушку в заблуждение, указывая ей на других возможных «кандидатов». Однако она сразу разглядела «своего» короля.

Биографы Жанны объясняют этот эпизод по-разному, ссылаясь, в частности, на то обстоятельство, что ей была заранее известна весьма характерная и малопривлекательная внешность Карла.

До какой степени эта версия соответствует истине?

Следует отметить, что в отличие от версии о публичном характере аудиенции, основанной на единственном, к тому же плохо понятом свидетельстве самой Жанны, традиционный рассказ об опознании дофина опирается на целый ряд свидетельств. В первую очередь здесь следует назвать три хроники: хронику Жана Шартье, анонимную «Хронику Девы» и «Дневник осады Орлеана». Все они дошли до нас в редакции конца 50-х - начала 60-х годов XV в., и, следовательно, их авторы вполне могли использовать материалы процесса реабилитации. Анализируя

вопрос об опознании Жанной дофина, не следует упускать из виду это обстоятельство.

Наиболее подробно интересующий нас эпизод описан у Жана Шартье: «Когда та, что пришла к королю, поклонилась подобающим образом, словно была воспитана при дворе, она сказала, обращаясь к королю: «Господь да ниспошлет вам счастливую жизнь, благородный король», так, будто всегда знала его или видела раньше. И там было много сеньоров, одетых роскошно и гораздо богаче, нежели сам король. А потому он ответил Жанне: «Король вовсе не я, Жанна». И, показав на одного из своих придворных, сказал: «Вот король» На что она ответила: «Клянусь Господом Богом, благородный принц, это вы и никто другой»¹³.

Как мы видим, по версии Шартье, Жанну испытывает сам король. Однако он не прячется в толпе придворных и, когда девушка узнает его, сам пытается сбить ее с толку.

Более лаконичное и несколько отличное от предыдущего описание этой сцены содержит «Хроника Девы»: «Когда упомянутую Жанну привели к нему, она попросила, чтобы ее не обманывали и показали, с кем ей следует говорить. Король находился в окружении большого числа людей, и некоторые пытались выдать себя за него. Однако она сразу же обратилась к нему весьма почтительно и сказала, что Господь прислал ее, чтобы помочь ему и спасти»¹⁴. Еще короче выглядит описание, данное в «Дневнике осады Орлеана»: «[Она] поклонилась ему и узнала его среди прочих, хотя многие пытались заставить ее поверить, что король – это кто-то другой, более представительный, поскольку [знали, что] она его никогда не видела»¹⁵.

Авторы этих двух хроник, в отличие от Жана Шартье, отводят королю пассивную роль: он молчаливо одобряет испытание, которое проводят его приближенные. Несмотря на столь существенные различия в трех версиях этой истории, все хроники свидетельствуют об одном: когда Жанну ввели в зал, король уже находился там.

Совершенно иную версию событий предлагают нам «Записки секретаря ларошельской мэрии». Речь идет о нескольких больших отрывках из специального регистра, в котором секретарь магистрата фиксировал значительные, с его точки зрения, события. Жюль Кишера, опубликовавший этот текст, полагал, что отрывок, посвященный Жанне д'Арк, был написан осенью 1429 г., после того как французские войска потерпели поражение в битве за Париж¹⁶. Однако сам регистр – «Черная книга» (Livre noir) – не сохранился, а дошедшие до нас отрывки известны по копии XVI в.

Информация о Жанне д'Арк поступала в Ларошель самыми разными путями. Автор «Записок» наравне с надежными, проверенными источниками использовал обычные слухи. Вот почему его рассказ о прибытии Жанны в Шинон наполнен весьма любопытными подробностями, которых нет ни в одном другом источнике. Секретарь отмечает, что Жанна приехала ко двору дофина 23 февраля (работы Клода Дезама и Роджера Литла доказывают, что эта дата ошибочна). Он описывает ее костюм и даже упоминает ее «черные волосы» и «короткую стрижку в кружок». По всей видимости, автор опирался здесь на сообщения, пришедшие прямо из Шинона.

Что касается сцены опознания дофина, она выглядит следующим образом: «И когда она приехала в Шинон, где, как было сказано, находился король, она просила дать ей с ним поговорить. И тогда ей показали господина Шарля де Бурбона, говоря, что это и есть король. Но она сразу же ответила, что это не король и что его она легко узнает, если увидит, хотя и не видела никогда прежде. Затем к ней подвели некоего эжюйе, говоря, что это король. Но она ответила, что это не так. И вскоре после этого король вышел из соседней комнаты, и когда она его увидела, то сказала, что это он, и сказала ему, что прислана к нему Небесным Царем и что она хочет поговорить с ним. И говорят, что она сказала ему что-то по секрету, отчего король выглядел очень удивленным. А после упомянутая Дева сказала ему, что, если он захочет делать все, что она

прикажет, он получит свою сеньорию и что вышеупомянутые англичане покинут его королевство. И после этого, поскольку король, наш сеньор, был весьма удивлен приходом и словами этой Девы и ее видом, он велел допросить ее, откуда она явилась, что делала до этого и для чего прибыла сюда. И она ответила, что приехала из Вокулера, который находится в Лотарингии, что она пасла там овец и что в то время, как она их пасла, ей много раз были видения и откровения, призывавшие ее отправиться к королю, нашему сеньору, и поэтому она пустилась в путь и пришла к нему, посланная Царем небесным. И что, если король захочет исполнить то, что она ему прикажет, англичане уйдут из его королевства или умрут и что он получит все, что потерял»¹⁷.

Это сообщение производит двойственное впечатление. С одной стороны, учитывая близость по времени к описываемым событиям, подлинность некоторых деталей и общий весьма уверенный тон автора, рассказ выглядит вполне достоверным. Можно понять некоторых историков (в частности, Ф.-А.Дюнана и Е.Люси-Смита), излагавших подробности «свидания в Шиноне» по версии ларошельского секретаря. С другой стороны, обращает на себя внимание типично фольклорный мотив тоекратного испытания, заставляющий думать о том, что мы имеем здесь дело с обычным историческим анекдотом, сочиненным по всем правилам жанра.

Более внимательное чтение «Записок секретаря Ларошели» подсказывает, что в данном случае перед нами вставка в текст или, что еще более вероятно, механическое соединение в одном отрывке двух независимых текстов.

Рассмотрим последовательность описываемых в данном отрывке событий:

1. «Дева 16 или 17 лет» приезжает к королю. Отметим кстати, что начало этого рассказа – за исключением, возможно, описания внешности Жанны – неточно или содержит ошибки: неверно названы время

прибытия в Шинон, возраст девушки, число сопровождавших ее лиц и их звания.

2. Ей предлагается тройное испытание, которое она успешно проходит.

3. Узнав короля, она «сказала ему, что прислана к нему Небесным Царем (...). И говорят, что она сказала ему что-то по секрету, отчего король выглядел очень удивленным».

4. «А после упомянутая Дева сказала ему, что, если он захочет делать все, что она прикажет, он получит свою сеньорию и что вышеупомянутые англичане покинут его королевство».

Именно здесь, на мой взгляд, заканчивается первая часть интересующего нас отрывка, поскольку далее события разворачиваются по совершенно иной логике:

«И после этого, поскольку король, наш сеньор, был весьма удивлен приходом и словами этой Девы и ее видом, он велел допросить ее, откуда она явилась, что делала до этого и для чего прибыла сюда». Однако Жанна еще раньше раскрыла дофину причину своего приезда. Кроме того, между ними уже состоялся тайный разговор, которым, как мы знаем, всегда заканчивается описание «свидания в Шиноне».

И все же, следуя странной логике «Записок», Жанна снова начинает свой рассказ и еще раз представляется Карлу: «И она ответила, что приехала из Вокулера, который находится в Лотарингии, что она пасла там овец, и т.д.». Свой второй рассказ она заканчивает практически теми же словами, что и в первой части текста.

Первая часть:

«Если он (король.- *В.Р.*) захочет делать все, что она прикажет, он получит свою сеньорию и что вышеупомянутые англичане покинут его королевство».

Вторая часть:

«Если король захочет исполнить то, что она ему прикажет, англичане уйдут из его королевства или умрут и что он получит все, что потерял».

Внимания заслуживает также любопытная грамматическая инверсия, присутствующая в данном отрывке. В первой части мы видим выражение «*вышеупомянутые* англичане» (*lesdits Anglois*), хотя речь о них заходит в первый раз. Напротив, во второй части уже упоминавшиеся англичане фигурируют без частички «dits» (упомянутые), что противоречит правилам французского языка XVв.

Как объяснить всю эту путаницу, возвраты, повторы, нарушение временной и повествовательной логики? На мой взгляд, существует одноединственное решение проблемы. Неизвестный автор в спешке весьма небрежно скомпоновал этот отрывок из двух, совершенно разных и независимых друг от друга текстов. Один из них происходил из официальных кругов, другой основывался на циркулирующих в то время слухах¹⁸.

Однако в любом случае версия событий, изложенная секретарем ларошельской мэрии, стоит особняком во всем огромном корпусе документов, посвященных Жанне д'Арк. Ни один из них не подтверждает ее. Более того, эта версия противоречит не только данным прочих хроник, но и, как мы увидим ниже, собственным заявлениям Жанны.

Обратимся к свидетельствам на процессе реабилитации. Обстоятельства первой встречи Жанны с дофином известны нам по показаниям семи человек, из которых очевидцами событий были только двое: Рауль де Гокур, один из ближайших советников Карла, комендант Шинона и бальи Орлеана, и Реньо Тьерри, королевский врач. Их свидетельства представляют для нас особый интерес, поэтому мы воспроизводим их полностью.

Рауль де Гокур говорит, что «он присутствовал в замке Шинона, когда туда приехала Дева. Он видел ее, когда она предстала перед королевским величеством со всей возможной простотой и смирением, как

бедная маленькая пастушка. И он слышал следующие слова, с которыми она обратилась к королю: «Светлейший дофин, я пришла, посланная Господом, чтобы принести помощь вам и королевству». Тогда король, увидев и выслушав ее, чтобы быть лучше осведомленным о ней, повелел отдать ее под надзор своего дворецкого Гийома Белье, бальи Труа и лейтенанту упомянутого свидетеля в Шиноне, чья жена была весьма достойной и благочестивой женщиной. Кроме того король велел, чтобы Жанну допросили клирики, прелаты и доктора права, чтобы знать, нужно ли или можно ли доверять ее словам»¹⁹.

Это свидетельство исходило от человека, прекрасно осведомленного об интересующих нас событиях, но оно никоим образом не подтверждало версию, по которой Жанна вынуждена была опознать дофина среди его приближенных. Более того, здесь нет указаний и на то впечатление, которое якобы произвела Жанна на дофина. Встреча, по мнению Гокура, носила абсолютно официальный характер: Карл выслушал Жанну, а затем отдал ее под надзор.

Показания второго очевидца еще более лаконичны: «Сказал и подтвердил, что видел Жанну с королем, в городе Шиноне, и слышал, как она сказала, что послана дофину Свыше, чтобы снять осаду с Орлеана, отвести короля в Реймс, чтобы там он был коронован»²⁰.

Еще важнее показания самой Жанны, в которых версия об испытании не находит никакого подтверждения. Жанна вспоминает о небесном свете и 300 шевалье 27 февраля, во время четвертого публичного допроса. Однако несколькими днями раньше, 22 февраля, она описывает свою встречу с Карлом следующим образом: «Item, она сказала, что, когда она вошла в комнату своего короля, она узнала его среди прочих присутствующих, с помощью своего «голоса», который ей на него указал. И она сказала своему королю, что хочет отправиться на войну против англичан»²¹.

Заметим, что на этом заседании Жанна уже однажды вспоминала о «голосе», который помог ей в аналогичной ситуации: «Item, она сказала,

что, когда она приехала в Вокулер, она узнала Робера де Бодрикура, хотя раньше никогда его не видела. И она узнала упомянутого Робера с помощью своего «голоса». «Голос» сказал ей, что это именно он»²².

Когда Жанна заявляет, что узнала короля с помощью «голоса» (точно так же, как и Бодрикура, хотя последнего было нетрудно найти в замке Вокулера), она не упоминает ни об испытании, которому якобы подверглась, ни о том, что кто-то из придворных пытался выдать себя за короля. Однако, если бы так было на самом деле, она, безусловно, не применула бы рассказать об этом судьям. Кроме того, довольно трудно предположить, что и сам Карл, этот «церемонный король», как его называют в одной из его современных биографий²³, мог участвовать в подобной сцене. Французский двор в тот момент, когда там появилась Жанна, лишь отчасти был признан официально, а потому особенно привязан к «этикету». Унизиться до того, чтобы прятаться за спинами придворных, было не в характере Карла.

И еще одно соображение по этому поводу. Согласно традиционной версии событий, испытание Жанны заключалось в том, чтобы посмотреть, сможет ли она на самом деле узнать истинного короля. Однако в этом случае испытанию подвергалась не Жанна, а сам дофин. Что было бы, если бы Божья посланница его не узнала? Такой поворот событий только усилил бы и без того широко распространенные слухи о незаконности претензий Карла на французский престол. Одна лишь мысль о подобном результате «испытания» могла заставить дофина от этого испытания отказаться, даже если у него и возникали подобные идеи.

Таким образом, мы присоединяемся к мнению исследователей, считающих традиционный рассказ о встрече в Шиноне легендой. По мнению Клода Дезама, эту «небылицу» породили слухи в тот момент, когда легенда о Жанне начала распространяться по Европе под влиянием успехов французских войск²⁴. Если верить показаниям руанского торговца Жана Моро, данным во время процесса реабилитации, весной 1429 г. слухи о чудесном опознании дофина уже достигли столицы

оккупированной Нормандии. Жан Моро услышал рассказ о нем от двух медников, находившихся в городе проездом²⁵. Примерно в то же время, если верить показаниям ремесленника Юссона Леметра, слухи об опознании Карла распространились и в Лотарингии, на родине Жанны. Упомянутая на страницах «Записок» ларошельского секретаря версия о трехкратном испытании на поверку оказывается созданной на основании фольклорных мотивов. Трудно сказать, родились эти слухи сами по себе или специально распускались в целях профранцузской пропаганды. Однако они были широко известны: торговцы, ремесленники и крестьяне во всех уголках страны говорили о необычных, исключительных обстоятельствах «свидания в Шиноне». Легенда об опознании дофина преследовала двоякую цель: она создавала образ Девы и укрепляла идею о законности притязаний Карла на французский трон.

В том же ключе «работала» и легенда о «королевском секрете». Однако этот сюжет, столь часто дискутируемый в современной литературе, заслуживает отдельного исследования, к которому я намерен обратиться в дальнейшем²⁶.

¹ Речь идет об исследовании, написанном в 1625-1630 гг.: *Richer E. Histoire de la Pucelle d'Orléans* (sous la dir. de P. Dunand). P., 1911 (прим. переводчика).

² *Langlet du Fresnoy. Histoire de Jeanne d'Arc, héroïne et martyre d'Etat*. 3 vol. P., 1753-1754. Подробнее об истории создания первых биографий Жанны д'Арк см.: *Krumeich G. Jeanne d'Arc à travers l'Histoire*. P., 1993. P. 45-127 (прим. переводчика).

³ *Bourassin E. Jeanne d'Arc*. P., 1977. P. 66-67.

⁴ *France A. Vie de Jeanne d'Arc*. 2 vol. P., 1908. Рус. пер.: *Франс А. Жизнь Жанны д'Арк*. М.;Л., 1929 (прим. переводчика).

⁵ *Hanotaux G. Jeanne d'Arc*. P., 1911 (прим. переводчика).

⁶ *Cordier J. Jeanne d'Arc, sa personnalité, son rôle*. P., 1947. P. 106, n. 50; *Desama Cl. La première entrevue de Jeanne d'Arc et de Charles VII à Chinon (mars 1429)* // *Analecta Bolandiana*. 1966. T. 84. P. 120-121. Заметим, что оба автора, отказываясь верить в «небылицы» о признании дофина, разделяют традиционное мнение о публичном характере самой встречи. Мы не затрагиваем здесь часто обсуждаемый вопрос о дате приезда Жанны в Шинон. Согласно подсчетам К. Дезама, это произошло в последние дни февраля или в самом начале марта 1429 г. (*Desama Cl. Op. cit.* P. 114-117). См. также: *Little R.G. The Parliament of Poitiers. War, Government and Politics in France 1418-1436*. London; New-Jersey, 1984. P. 48 (этот автор указывает на 27 февраля 1429

г.). С другой стороны, Пьер Дюпарк настаивает на дате, предложенной в свое время Жюлем Кишера – 23 февраля (Duparc P. Procès en nullité de la condamnation de Jeanne d'Arc. P., 1988. T. V. P. 183-184). На мой взгляд, действительно точную дату мы узнать уже не сможем. Впрочем, приехала Жанна в Шинон на несколько дней раньше или позже, для истории особого значения не имеет.

⁷ Не совсем ясно, какую именно «последнюю» биографию Жанны д'Арк имел здесь в виду В.И.Райцес (прим. переводчика).

⁸ Procès de condamnation de Jeanne d'Arc. Ed. P.Tisset, Y.Lanhers. P., 1960. T. 1. P. 75-76: “Interrogata an ibi erat lumen:

Respondit: ibi erant plusquam trecenti milites et quinquaginta tede seu torchie, sine computando lumen spirituale. Et raro habeo revelaciones quin ibi sit lumen”.

⁹ Ibid. P. 50: “...Associata uno milite, uno scutifero et quatuor famulis...” Речь идет о Жане из Меца и Бертроне де Пуленжи. Ни один из них не был шевалье, однако совершенно очевидно, что разница между шевалье и экуюе была понятна Жанне.

¹⁰ Contamine Ph. Les armées françaises et anglaises à l'époque de Jeanne d'Arc // Revue des sociétés savantes de la Haute Normandie. Lettres et Sciences Humaines. 1970. N 57. P. 17-18. См. особенно: Idem. Points de vue sur la chevalerie en France à la fin du Moyen Age // Francia. Forschungen zur westeuropaischen Geschichte. 1976. N 4. P. 260-263. В описываемую эпоху шевалье был редкой птицей. Из 65 капитанов, отмеченных в счетах Эмона Рагье, военного казначея короля, в марте и апреле 1429г., только 28 названы шевалье, остальные именуется экуюе (в том числе Потон де Ксентрай и Ла Гир) (Contamine Ph. Les armées... P. 17-18, 23-24). Считается, что в 1420-1430 гг. во всей Англии насчитывалось не более 300 шевалье (Contamine Ph. Points de vue... P. 263).

¹¹ Duparc P. Procès en nullité... P., 1977. T. 1. P. 485-486: “[Et] celle heure, il qui parle, lequel estoit blecié d'un traict parmy le tallon, tellement que sans potences ne se povoit soustenir ne aler, vit que ladicte Pucelle estoit demouree tres petitement acompaignee de ses gens, ne d'autres, et doubtant il qui parle que inconvenient ne s'en ensuivist, monta sur ung cheval et incontinent tira vers elle, et luy demanda qu'elle faisoit la ainsi seule, et pourquoy elle ne se retrahoit comme les aultres. Laquelle, après ce qu'elle eut oste sa salade de dessus sa teste, luy respondit qu'elle n'estoit pas seule, et que encores avoit-elle en sa compaignie cinquante mille de ses gens, et que d'illec ne se partiroit jusques a ce qu'elle eust prise ladicte ville.

Et dit il qui parle que a celle heure, quelque chose qu'elle dist, n'avoit pas avecques elle plus de quatre ou cinq hommes, et ce scet il certainement, et plusieurs aultres qui pareillement la virent...”.

¹² Vallet de Viriville A. Charles VII et ses conseillers (1403-1461). P., 1859. P. 13-15; Gaussin P.-R. Les conseillers de Charles VII (1418-1461). Essai de politologie historique // Francia. Forschungen..., 1982. N 10. P. 67sv.

¹³ Quicherat J. Procès de condamnation et de réhabilitation de Jeanne d'Arc, dite la Pucelle. P., 1846. T. IV. P. 52-53: “Lors ycelle, venue devant le roy, fist les inclinacions et reverences acoustumees de faire aux roys, ainsy que se elle eust esté nourie en sa court, et la salutation faicte dist en adreschant sa parolle au roy: “Dieu vous doint bonne vie, gentil roy”, combien que elle ne le congnoissoit, ne sy ne l'avoit oncques veu. Et y avoit plusieurs seigneurs pompeusement vestus et richement et plus que n'estoit le roy. Pourquoy il respondy a la dicte Jehanne: “Ce ne suis je pas qui suis roy, Jehanne”. Et en lui monstrant l'un de ses seigneurs, dist: “Vela le Roy.” A quoy elle respondy: “En mon Dieu, gentil prince, c'est vous et non autre”.

¹⁴ Ibid. P. 207: “Ladicte Jeanne fut amenee en sa presence, et dist qu'on ne la deceust point, et qu'on luy monstrast celuy auquel elle devoit parler. Le roy estoit bien acompaigné, et combien que plusieurs faingnissent qu'ils fussent le roy, toutefois elle s'adressa a luy assez plainement, et luy dist que Dieu l'envoyoit la pour luy ayder et secourir”.

¹⁵ Ibid. P. 127: “[Elle] lui fait la reverence, et le congneut entre ses gens, combien que plusieurs d'eulx faignoient, la cuidant abuser, estre le roy, qui fut grant apparence, car elle ne l'avoit oncques mes veu”.

¹⁶ Quicherat J. Une relation inédite sur Jeanne d'Arc // Revue historique. 1877. N 4. P. 327-334.

¹⁷ Ibid. P. 335-336: “Et quand elle fut arrivee au dit lieu de Chinon ou le roy estoit, comme dit est, elle demanda parler a luy. Et lors on luy monstra Monsr Charles de Bourbon, feignant que ce fust le Roy; mais elle dit tantost que ce n'estoit pas le Roy, qu'elle le cognestroit bien si elle le voioit, combien que oncques ne l'eust veu. Et apres on luy fit venir un escuier, faignant que c'estoit le Roy; mais elle cognut bien que ce n'estoit-il pas; et tantost après le Roy saillit d'une chambre, et tantost qu'elle le vit, elle dit que c'estoit il et luy dit qu'elle estoit venue a luy de par le Roy du Ciel, et qu'elle vouloit parler a luy. Et dit-on qu'elle luy dit certaines choses en secret, dont le Roy fut bien esmerveillé. Et après, la ditte Pucelle luy dit que, si il vouloit faire ce qu'elle luy ordonneroit, qu'il recouvreroit sa seigneurie et que lesdits Anglois s'en iroyent hors de son royaume. Et après, pour ce que le Roy nostre dit seigneur

fut bien esmerveillé de la venue et dire que la ditte Pucelle et de son estat, il la fit interroger d'ou elle estoit, de quoy elle avoit usé et pour quelle cause elle estoit venue. Laquelle dit qu'elle estoit dudit lieu de Vaucouleur en Lorraine, et qu'elle avoit toujours gardé les brebis, et qu'en les gardant luy estoient venues par plusieurs fois advisions et admonestemens de venir par devers le Roy nostre dit seigneur, et que pour cette cause elle s'estoit mise en chemin et estoit venue de par ledit Roy du ciel; et que si le Roy nostre dit seigneur vouloit faire ce qu'elle luy ordonneroit, que les Anglois s'en iroient tous de son royaume ou mourroient, et recouvreroit tout ce qu'il y avoit perdu".

¹⁸ Предположение В.И.Райцеса о чисто механическом соединении двух текстов при более внимательном анализе «Записок» находит дополнительные подтверждения. Так, обращают на себя внимание указания на персону короля. В первой части текста используется всего одно слово "le Roy" (король), тогда как во второй появляется более развернутое обращение "le Roy nostre dit seigneur" (король, наш сеньор). То же самое можно сказать и о выражении «Царь небесный». В начале «Записок» оно пишется как "le Roy du Ciel", в конце – как "ledit Roy du ciel" (прим. переводчика).

¹⁹ Duparc P. Procès en nullité... Т. 1. P. 326.

²⁰ Ibid. P. 330. Что касается показаний Симона Шарля, являвшегося в 1456 г. президентом королевской Счетной палаты, которые очень часто приводятся в подтверждение версии об испытании Жанны, то к ним нужно относиться с большой долей осторожности (Ibid. P. 399-400). Этот свидетель не был в Шиноне, когда туда прибыла Жанна. Согласно его собственным словам, он узнал о ее встрече с дофином от Жана из Меца. Сам сир Жан в своих очень подробных показаниях также не упоминает о каких-либо необычных обстоятельствах «свидания в Шиноне», замечая лаконично: "Dum applicuerunt in loco de Chinon eam gentibus et consiliariis regis presentaverunt" (Ibid. P. 291). См. также справедливые замечания Ж.Кордые и К.Дезама, касавшихся этого сюжета (Cordier J. Op. cit. P. 106, n.50; Desama Cl. Op. cit. P. 120).

²¹ Procès de condamnation... Т. 1. P. 51.

²² Ibid. P. 49.

²³ Vale M. Charles VII. L., 1976. P. 194 (прим. переводчика).

²⁴ Desama Cl. Op. cit. P. 120.

²⁵ Duparc P. Procès en nullité... Т. 1. P. 462.

²⁶ В.И.Райцес успел написать небольшой текст, в котором тезисно изложил свою точку зрения на легенду о «секрете короля» (*Raitises V. I. La légende du "secret du roi" // Le Porche. Bulletin de l'Association des Amis du Centre Jeanne d'Arc – Charles Péguy de Saint Pétersbourg. 1996. N 1. Octobre. P. 9*). Он отмечал, что встреча в Шиноне породила массу слухов, дискуссий и легенд. В частности, современники (но не очевидцы) событий уверяли, что Жанна убедила дофина в божественном характере своей миссии, открыв ему секрет, известный до того лишь самому Карлу и Богу. Примерно в конце XV-начале XVIв. появилась версия, согласно которой девушка рассказала дофину о тайной молитве, в которой он просил о победе над врагами и о знаке своего законного происхождения (и, следовательно, законности своих притязаний на французский престол). В обратном случае, если бы Господь отказался ему помочь, Карл якобы молил о надежном убежище и спасении от смерти или от плена. Нам известны три варианта этой версии «королевского секрета». По мнению В.И.Райцеса, все они могли происходить из одного общего источника - «Мистерии об осаде Орлеана». Точное время ее создания неизвестно (на сегодняшний день принято считать, что в окончательном виде текст был записан не позднее 1470 г. – *О.Т.*), но она в любом случае появилась раньше версии о тайной молитве короля. Эта сцена занимает в мистерии весьма значительное место (*Mistere du siege d'Orleans. Ed. F.Guessard, E. de Certain. P., 1862. P. 264-265. V. 6815-6855*). Именно в этой сцене впервые появляется сам король, до того события разворачиваются в Англии и под стенами Орлеана, куда прибывает английское войско. – *О.Т.*) Только после молитвы Карла Господь, поддавшись на уговоры Богородицы и святых покровителей Орлеана, отправляет Св.Михаила к Жанне. Как отмечает В.И.Райцес, эта интерпретация легенды о «королевском секрете» - не более чем гипотеза. Но она имеет право на существование, поскольку отвечает всем научным требованиям: она учитывает все известные нам факты, лишена внутренних противоречий и в полной мере объясняет обстоятельства, бывшие до сих пор неясными (прим. переводчика).

Пер. с фр. О.И.Тогоевой
перевод подготовлен при поддержке РГНФ (грант 00-01-00067а)

